

— О, твои стандарты довольно высоки! — прокомментировала Сяо Юй.

В романе не очень подробно описывался персонаж второго плана, но то, что нужно было описать, упоминалось.

Отец, Цзи Сюань, взял вторую жену, и мачеха, И Ланья, заставила Цзи Юй умереть. Конечно, все они были матерями, все, что они делали, было сделано для своих собственных детей! К сожалению, Сяо Юй чувствовала, что раз уж она приняла тело изначального владельца, то не позволит двум детям пойти по тому же пути. Она знала, что не была экстраординарной, но, по крайней мере, она могла защитить двух своих малышей и не позволить этой женщине войти в семью. Это стало тем, что она должна была выполнить после принятия чужого тела.

Это оказалась бы такая хорошая новость, если бы первоначальное желание владельца не было стать пианисткой.

Сяо Юй не забыла пожаловаться на это. Если бы у первой владелицы был хоть малейший талант к фортепиано, она бы уже давно стала знаменитой. В конце концов, она была дочерью всемирно известного пианиста.

— Мама, кто это был? — Сяо Жогуан подполз к Сяо Юй и сел рядом с ней.

Она посмотрела на бывшего мужа, улыбнулась и сказала:

— Учитель твоей сестры.

Цзи Юй с гордостью сказала:

— Моя учительница замечательная, она дает мне сладости каждый день.

Мальчик озадаченно спросил:

— А сладости не портят зубы?

Девочка слегка покраснела, она топнула ногой и продолжила:

— Моя учительница замечательная, она каждый день играет со мной!

Сяо Жогуан с невинным видом снова задал вопрос:

— Разве она не должна учить тебя, как твоя учительница?

Раздутая грудь Цзи Юй опустилась еще больше, она посмотрела на брата и сказала:

— Моя учительница всегда учит меня, как делать домашнее задание.

Мальчик был еще больше озадачен:

— Разве это не то, что она должна делать?

Цзи Юй промолчала. Она посмотрела на Сяо Жогуана, надулась, посмотрела на отца глазами, полными слез, и сказала:

— Папа, он не очень хороший младший брат, он мне не нравится.

Цзи Сюань ничего ей не ответил.

Тогда Сяо Жогуан снова печально опустил голову:

— Мне очень жаль.

Мужчина промолчал.

Сяо Юй спросила дочь:

— О, какого брата ты бы хотела?

Девочка взглянула на Сяо Жогуана и сказала:

— Послушного, слушающего меня.

Женщина кивнула, мальчик надулся еще больше, он теперь даже не извинялся. Он повернулся ко всем спиной и свернулся в клубок, они чувствовали грустную ауру, исходящую от него.

Цзи Сюань выглядел расстроенным, а Цзи Юй чувствовала себя виноватой, она шепнула мальчику в спину:

— Мой младший брат, Сяо Гуан, тоже очень хорош.

Сяо Жогуан не обернулся, он просто скосил взгляд на сестру и отца. Его глаза были пустыми и печальными. Он тихо ответил:

— Я не хороший, я плохой мальчик.

Закончив, он снова отвернулся и продолжил предаваться своей печали.

Цзи Юй почувствовала себя еще более виноватой:

— Ты не плохой, ты хороший мальчик, — она заметила, что Сяо Жогуан даже не отреагировал на этот раз, она начала чувствовать беспокойство. — Очень хороший! Младший брат Сяо Гуан очень хороший! Папа, папа, скажи ему, младший брат Сяо Гуан очень хороший мальчик, да?

Цзи Юй тревожно потянула за штаны отца. Тот мило улыбнулся сыну и сказал:

— Сяо Гуан очень воспитанный и разумный. Он так хорошо заботится о своей матери и вежлив со своей сестрой. Он очень хороший ребенок. Я никогда не видел такого хорошего и прилежного малыша.

Сяо Жогуан посмотрел на них и переспросил:

— Правда?

Цзи Юй и Цзи Сюань, отец и дочь, поспешно кивнули в унисон, боясь, что ребенок будет продолжать грустить.

В следующий момент мальчик ослепительно улыбнулся им:

— Спасибо, отец белоглазый волк и... — Сяо Жогуан сделал паузу. Как зовут его сестру? Ох, не стоит об этом думать, она дочь отца белоглазого волка, значит, это ее имя: — Спасибо, сестра, дочь белоглазого волка.

Цзи Сюань: «...»

Цзи Юй: «...»

<http://tl.rulate.ru/book/50687/1705544>